

Июнь
4
Воскресенье
1939 года
№ 37 (360)
ЦЕНА 5 КОП.

ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

ОРГАН ИЖМОРСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б)
И РАЙИСПОЛКОМА
НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ

О МЕРАХ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КОЛХОЗОВ ОТ РАЗБАЗАРИВАНИЯ.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных
Комиссаров Союза ССР.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают наличие серьезных извращений политики партии в области колхозного землепользования. Эти извращения выражаются в нарушениях пункта второго устава сельскохозяйственной артели о нормах приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, в сторону их незаконного расширения путем разбазаривания и расхищения общественных земель колхоза в пользу личного хозяйства колхозника.

Разбазаривание и расхищение общественных земель колхозов в пользу личных хозяйств колхозников идет по линии всякого рода незаконных прирезок приусадебных участков сверх предусмотренных уставом норм в порядке мнимых разделов семей, когда колхозный двор получает обманным путем на долю якобы выделяющихся членов семьи дополнительный участок приусадебной земли, либо в порядке прямого наделения колхозников приусадебными участками за счет полевых общественных земель колхоза.

В результате этой противоколхозной и противогосударственной практики интересы общественного хозяйства колхоза, основой которого является общественная колхозная земля, приносятся в угоду частно-собственническому и рваческим элементам, использующим колхоз в целях спекуляции и личной наживы.

В ряде колхозов установилась такая практика, когда приусадебный участок колхозника превращается на деле в частную собственность колхозного двора, которой распоряжается не колхоз, а колхозник по своему усмотрению: сдает его в аренду, сохраняет приусадебный участок в своем пользовании несмотря на то, что не работает в колхозе.

Разбазариванию и расхищению колхозных общественных земель способствуют неразбериха и беспорядок в земельном хозяйстве колхозов, когда приусадебные участки и общественные земли колхозов перемешаны между собой таким образом, что приусадебные участки расположены не около дворов, а нарезаны в полевых землях колхоза, приусадебные земли не отграничены от полевых земель, отсутствует учет полевых и приусадебных земель.

Все эти и тому подобные факты нарушения устава сельхозартели и раздувания личного хозяйства колхозников приводят к тому, что приусадебное хозяйство теряет характер подобно хозяйству и

превращается иногда в основной источник дохода колхозника.

Вследствие этого в колхозах имеется довольно значительная часть мнимых колхозников, которые или вовсе не работают в колхозах, или работают лишь для виду, отдавая большую часть времени своему личному хозяйству.

Такое положение, когда одна часть колхозников не участвует в общественном труде колхоза и в то же время пользуется всеми благами колхозной жизни, спекулируя своим положением колхозника и используя выгоды пребывания в колхозе в целях личной наживы, — неизбежно тормозит рост производительности общественного труда в колхозах, подрывает трудовую дисциплину в них, дезорганизует честных колхозников и тем самым препятствует дальнейшему росту доходности и зажиточности колхозов.

Положение, когда в колхозах часть колхозников уклоняется от участия в общественном труде, — ведет к образованию искусственной нехватки рабочей силы в колхозах, между тем как на деле в колхозах большинства районов СССР имеется большое количество излишних рабочих рук, использование которых для работы в колхозах не только могло бы ликвидировать мнимую нехватку рабочей силы в колхозах, но и высвободило бы значительную часть рабочей силы для промышленности и для переселения в многоземельные районы СССР, где действительно имеется нехватка рабочих рук (Новозеленая, Омская область, Челябинская область, Новосибирская область, Чкаловская область, Алтайский край, Д. Восток, Казахстан).

Все эти извращения основ политики партии в области колхозного строительства создались на основе неправильного, небольшевистского руководства колхозами со стороны местных районных и областных партийных и советских организаций. Вместо того, чтобы стоять на страже общественно-хозяйства колхоза и ограждать основной источник силы и крепости колхозного строя — общественную землю колхоза — от посягательств частно-собственнических элементов, местные партийные и советские руководители предоставили решение важнейших вопросов колхозной жизни самотеку и нередко, идя на поводу рваческих элементов из колхозников, сами брали на себя инициативу нарушения устава сельхозартели.

Многие наши партийные и

советские руководители, видимо, забыли, что в колхозах, наряду с громадным большинством честных тружеников, имеется известная часть колхозников, которая пытается урвать себе побольше, а колхозу дать поменьше, которая использует всякую возможность для того, чтобы, числясь колхозниками, пользуясь наравне с честными и добросовестными колхозниками колхозной землей, рабочим скотом, выпасами, кормами и т. д., уклоняться от работы в колхозах и пренебрегать общественным трудом, занимаясь раздуванием своего личного хозяйства.

Указанные выше и им подобные грубейшие извращения устава сельскохозяйственной артели получили широкое распространение лишь потому, что партийные и советские руководители, вместо повседневного воспитания колхозов и колхозников в духе строгого соблюдения колхозного устава, сами способствуют своей оппортунистической практикой нарушению устава и преступно-благодушно относятся к проникновению в колхозы враждебных колхозному строю частно-собственнических, буржуазных тенденций, заносимых остатками разбитого кулачества.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР, считая подобную практику чуждой большевизму, в корне оппортунистической практикой, требуют от всех местных партийных и советских организаций немедленной ликвидации разбазаривания и расхищения колхозных общественных земель, приведения размеров приусадебных участков к уставным нормам, установления строжайшего контроля за неприкосновенностью общественных земель колхоза, решительного обуздания рваческих и спекулянтских элементов в колхозах.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Осудить, как антипартийную и антигосударственную, практику районных и областных партийных и советских организаций, правлений колхозов и земельных органов, допускающих нарушения устава сельхозартели в области колхозного землепользования, выражающиеся в преступном разбазаривании общественных земель в пользу личных хозяйств колхозников.

2. Установить, что общественные земли колхоза являются неприкосновенными и их размеры ни при каких условиях не подлежат сокращению без особого разрешения Правительства СССР, а могут

быть только увеличены.

3. Всякая попытка урезать общественные земли колхоза в пользу личного хозяйства колхозников, а равно всякое увеличение приусадебных участков сверх размеров, предусмотренных уставом сельхозартели, будут рассматриваться как уголовное преступление, а виновные будут подлежать привлечению к суду.

4. Установить, что секретари райкомов партии и председатели райисполкомов, а также другие партийные и советские работники, допускающие разбазаривание общественных колхозных земель и увеличение размеров приусадебных участков колхозников сверх предусмотренных уставом норм, будут подлежать снятию с постов, исключению из партии и отдаче под суд, как нарушители закона.

5. Колхозники, допускающие сдачу приусадебного участка в аренду или передачу его в пользование другим лицам, будут подлежать исключению из колхоза с лишением их приусадебных участков.

6. Председатели колхозов, допускающие сдачу сенокосов в колхозных полях и лугах, а также в лесах, под индивидуальные сенокосы колхозников и лиц, не состоящих в колхозе, будут исключаться из колхоза и отдаваться под суд, как нарушители закона.

7. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, СНК союзных и автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы провести до 15 августа с. г. обмер всех приусадебных земель, находящихся в личном пользовании колхозников, в том числе земель колхозников вне усадьбы, находящихся в полях общественных земель колхозов и хуторских усадеб колхозников, расположенных в общественных полях колхозов. При этом:

а) в соответствии с результатами обмера, изъять из приусадебных земель колхозников и прирезать к общественным колхозным землям все излишки против норм, установленных в пункте втором устава сельхозартели, который гласит: «Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от 0,25 гектара до 0,5 гектара, а в отдельных районах до 1 гектара в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых наркомземами союзных республик на основе указаний Наркомзема Союза ССР»;

б) все земли личного поль-

зования колхозников, находящиеся в колхозных полях вне усадеб (левады, огороды, бахчи и т. п.), изъять из личного пользования и присоединить к общественным землям колхозов, причем в тех случаях, когда остающаяся после этой прирезки в личном пользовании колхозного двора приусадебная земля оказывается меньше определенной уставом нормы, колхоз должен прирезать такому двору недостающее количество земли за счет земельного приусадебного фонда, выделенного для наделения новых колхозных дворов приусадебными участками;

в) ликвидировать расположенные в общественных полях колхозов хуторские приусадебные участки колхозников, имеющиеся в районах различных областей, в том числе в Белорусской ССР, Украинской ССР, Смоленской, Калининской, Ленинградской областей и сселить этих колхозников к одному месту, наделив их приусадебными участками в местах сселения по уставным нормам. Закончить эту работу к 1 сентября 1940 года.

8. Ограничить полевую землю, находящуюся в пользовании единоличного крестьянского двора, в хлопковых районах — в поливных — десятью сотыми гектара, в неполивных — половиной гектара, в районах садово-огородных и свекловичных — половиной гектара, во всех остальных районах — до одного гектара, а приусадебный участок, находящийся в пользовании единоличного крестьянского двора, считая и землю, занятую под постройками, ограничить в поливных районах десятью сотыми гектара, во всех остальных районах — двадцатью сотыми гектара.

Все излишки земель против указанных норм как по полевой, так и по приусадебной земле единоличника прирезать к колхозным землям и обратиться, главным образом, на пополнение земельного приусадебного фонда колхоза.

Равным образом обратить на ту же цель образования приусадебного земельного фонда колхоза а) приусадебные земли мнимых колхозников, давно оторвавшихся от колхозной жизни и фактически выбывших из состава колхоза, б) приусадебные участки колхозников, не вырабатывающих установленного минимума трудодней и считающихся в силу этого выбывшими из колхоза, в) приусадебные участки колхозников, переселяющихся из малоземельных районов в многоземельные районы.

(Окончан. см. на 2 стр.)

О МЕРАХ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ КОЛХОЗОВ ОТ РАЗБАЗАРИВАНИЯ

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР (Окончание, начало см. на 1 странице).

9. Проведение мер по пунктам 7-му («а» и «б») и 8-му закончить не позднее 15 ноября 1939 года.

10. Приусадебные земли каждого колхоза должны быть строго отграничены от общественных колхозных земель указательными столбиками.

11. Установить в каждом колхозе обязательную запись как общественных земель колхоза, так и приусадебных участков каждого колхозного двора, заведя для этого специальную земельную инвентурную книгу.

12. Завести в земельных отделах райисполкомов Государственную земельную книгу регистрации земель, где сосредоточить учет: а) единого земельного массива по каждому колхозу согласно ягта на вечное пользование, б) общественных земель колхоза (отдельно), в) приусадебных участков колхозников (отдельно) и г) земель, находящихся в личном пользовании единоличников и других не членов колхоза.

13. Для периодической проверки фактических размеров общественных колхозных земель, фактических размеров приусадебных участков колхозников с точки зрения соответствия уставу сельхозартелей и записям Государственной земельной книги регистрации колхозных земель, а также земель, находящихся в пользовании единоличных дворов и других не членов колхоза, обязать Наркомзем СССР ввести при наркомземах союзных и автономных республик, областей и краевых земельных отделах должности ревизоров-землемеров.

14. Ввиду того, что в колхозах имеются не только честные труженики, вырабатывающие от 200 до 600 и больше трудодней в году, составляющие подавляющее большинство колхозников и представляющие основную силу колхозного движения, но имеется также некоторая часть трудоспособных колхозников, вырабатывающих в течение года не более 20—30 трудодней, но продолжающих числиться колхозниками и сидящих на шее колхоза,— считать целесообразным устано-

вить с 1939 года для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы обязательный минимум трудодней в году:

а) в размере 100 трудодней в хлопковых районах,

б) в размере 60 трудодней в Московской, Ленинградской, Ивановской, Ярославской, Горьковской, Калининской, Вологодской, Тульской, Рязанской, Смоленской, Архангельской, Мурманской, Кировской, Пермской, Свердловской, Читинской областях, Хабаровском и Приморском краях, Карельской, Коми, Марийской и Якутской АССР, в высокогорных зерновых и животноводческих районах по списку Наркомзема СССР,

в) в размере 80 трудодней для всех остальных районов СССР.

Рекомендовать (посоветовать) колхозам установить, что трудоспособные колхозники и колхозницы, вырабатывающие в течение года ниже указанных выше норм, должны считаться выбывшими из колхоза и потерявшими права колхозника.

15. Ввиду того, что колхозные общественные земли не могут сокращаться, а в мало-земельных колхозах уже исчерпаны резервы земли для наделения колхозников приусадебными участками по уставным нормам,— считать необходимым переселение колхозников из таких колхозов в многоземельные районы (Поволжье, Омская область, Челябинская область, Алтайский край, Казахстан, Дальний Восток и т. д.). Для руководства делом переселения избыточной части колхозников в многоземельные районы образовать при СНК СССР переселенческое управление с его органами в союзных республиках, областях и краях.

16. Установить, что за семьями рабочих и служащих, живущих и состоящих в колхозах, сохраняется приусадебный участок в пределах установленных норм лишь в том случае, если трудоспособные члены указанных семей работают в колхозе, выполняя установленный минимум трудодней.

17. Созвать осенью 1939 года съезд колхозников, на котором поставить вопрос о поправках к уставу сельхозартелей.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ.

27 мая 1939 года.

ПЕРЕДОВИКИ ПРЕМИРОВАНЫ

Колхоз «Авангард», пос. Ижморского сельсовета, в этом году засеял 428 га зерновых. Сев провели по всем правилам агротехники.

Полеводческая бригада № 1 (бригадир тов. Филиппов) на участке в 12 га произвела крестовый посев пшеницы. Заложена прочная основа высокого урожая и на остальных участках. Прекрасные всходы и на массивах бригады № 2 (бригадир тов. Седых А. П.).

Передовые люди показавшие образцы работы на севе премированы различными премиями: Гритчин С.

премирован 25 руб. деньгами, Шипачев Е.—30 руб., Чернов Прокопий — овцой, Змейкин М.—25 р. деньгами, Буровкин—20 руб.

Получили денежные премии трактористы т. т. Кобзев А., Иванов А. и бригадир отряда тов. Панин В. Т. т. Филиппов и Седых получили каждый по улью пчел. Всего премировано 25 человек.

Колхозники обязались в сжатые сроки провести паровспашку. Сейчас приступили к ремонту уборочных сельхозмашин.

Кондратова Е.

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПЕРВОГО СОЗЫВА

Дневник совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей 25 мая 1939 года

К 7 часам вечера зал заседаний Верховного Совета СССР переполнен депутатами. Здесь же присутствуют многочисленные гости.

За столом президиума—председатель Совета Союза тов. Андреев А. А., председатель Совета Национальностей товарищ Шверник Н. М., заместитель председателя Совета Союза тов. Лысенко Т. Д., заместитель председателя Совета Национальностей тов. Асланова Ч.

В правительственных ложах появляются товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Л. М. Каганович, Калинин, Жданов, Микоян, Хрущев, Берия, Маленков, члены Президиума Верховного Совета СССР, народные комиссары СССР.

Депутаты и гости устремляют восторженную овацию руководителям партии и правительства. Несутся возгласы: «Ура товарищу Сталину!»

Горячая овация в честь товарища Сталина и его соратников длится несколько минут.

Товарищ Андреев А. А. объявляет совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей открытым. С докладом по первому вопросу порядка дня выступил народный комиссар финансов СССР товарищ Зверев А. Г.

Докладчик отмечает, что бюджет СССР на 1939 год является могучим орудием дальнейшего подъема и развития всех отраслей народного хозяйства и культуры, укрепления обороноспособности социалистического государства. Общий объем государственного бюджета СССР составил за годы 2-й пятилетки 362,1 миллиарда рублей по доходам и 348,8 миллиарда рублей по расходам. Подавляющую долю доходов государственный бюджет получил из накопленного социалистического хозяйства.

Гигантски усилилась финан-

совая мощь Советского Союза. СССР располагает огромными внутренними ресурсами, вполне достаточными для того, чтобы в 3-й пятилетке обеспечить еще более грандиозную программу народно-хозяйственного, социально-культурного и оборонного строительства.

Далее тов. Зверев сообщил, что государственный бюджет СССР за 1937 год исполнен по доходам в сумме 96,6 миллиарда рублей, а по расходам в сумме 93,9 миллиарда рублей. По предварительным данным, государственный бюджет СССР на 1938 год был выполнен по доходам в 127,6 миллиарда рублей и по расходам—в 124 миллиарда рублей.

Общий объем доходов государственного бюджета СССР на 1939 год намечен в сумме 155 миллиардов 607 миллионов рублей. По сравнению с 1938 годом доходы возрастают на 28 миллиардов 036 миллионов рублей или на 22 процента.

Подавляющая часть доходов советского бюджета составляется из платежей социалистического хозяйства. Удельный вес налогов с населения незначителен—всего лишь 4,2 процента всех бюджетных доходов.

Расходная часть союзного республиканских и местных бюджетов на 1939 год намечена в 154 миллиарда 957 миллионов рублей, против 123 миллиардов 996 миллионов рублей в 1938 году. Почти две трети, всех бюджетных ассигнований направляется на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий.

План третьей пятилетки предусматривает дальнейшее повышение расходов на социально-культурные мероприятия. В государственном бюджете на 1939 год на нужды просвещения предусмотрено израсходовать 21 миллиард 051 миллион рублей (прирост 12,1

процента), на здравоохранение—8 миллиардов 812 миллионов рублей (прирост 15,8 процента), на социальное обеспечение—2 миллиарда 342 миллиона рублей (прирост 18,2 процента), на государственные пособия многодетным матерям—1 миллиард рублей—прирост 9,1 процента. Расходы на начальную и среднюю школу составят 7 миллиардов 688 миллионов рублей.

Из года в год увеличиваются доходы и расходы бюджетов союзных республик. По сравнению с 1932 годом они возросли на 326,1 процента. Объем республиканских и местных бюджетов союзных республик на 1939 год исчислен в 38 миллиардов 644 миллиона рублей (увеличение на 12,4 процента).

Переходя к бюджетным ассигнованиям на оборону, докладчик указал, что на оборону нашей страны по сметам Наркомата Оборона и Наркомата Военно-Морского флота намечено ассигновать в 1939 году 40 миллиардов 885 миллионов рублей. Это сообщение депутаты Верховного Совета встретили бурным одобрением.

Заканчивая доклад, тов. Зверев говорит:

— Предоставляемый правительством на ваше утверждение проект государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик на 1939 год—яркое свидетельство продолжающегося под руководством великого Сталина подъема могучей страны социализма во всех отношениях, по всем линиям. **(Бурные аплодисменты, все встают, овация в честь товарища Сталина!)**

По окончании доклада тов. Зверев, председательствующий тов. Андреев А. А. объявляет совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрытым.

(ТАСС).

Колхозники приветствуют постановление партии и правительства

Горячо приветствуют постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР „О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания“ колхозники сельхозартелей „Труженик“, с. Ижморского сельсовета.

На общем колхозном собрании 31 мая колхозники с большим интересом и вниманием разобрали каждый пункт постановления, строки которого проникнуты громадной заботой партии, правительства и лично великого вождя товарища Сталина о колхозе и колхозниках.

После четкого этого постановления выступающие приводили ряд фактов, нарушающих устав сельхозартелей.

Тов. Авхимович (сторож колхоза) говорил: „По ус-

таву сельхозартеля земля закрепляется за артелью в бессрочное пользование, т. е. навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду. Но этот пункт устава по сегодняшний день у нас нарушался. Приусадебные участки всемерно расширялись. Вот как колхозница Новиченкова и Печень И. самовольно увеличивают усадьбу. 30 колхозных огородов занимают люди, не имеющие никакого отношения к колхозу“.

Увеличение приусадебных участков отрицательно действуют на трудовую дисциплину колхозников.

По нашему колхозу,—говорит бригадир Гурин Ф,—более 20 женщин най-

дятся таких, которые за 1938 год имеют по 4—6 трудодней, а остальное время занимались на своих приусадебных участках. Такие лодыри не должны быть в колхозе.

Постановление поможет честно работающим колхозникам избавиться от тех, кто прикрывается почетным званием колхозника, а сам сидит на шее у сельхозартеля, ничего для нее не делает. Проводя в жизнь постановление партии и правительства, колхоз укрепит трудовую дисциплину, образцово проведет полевые работы и новыми победами встретит съезд колхозников. **Звезда.**

И. о. редактора
Г. РУСАЛЕВ.